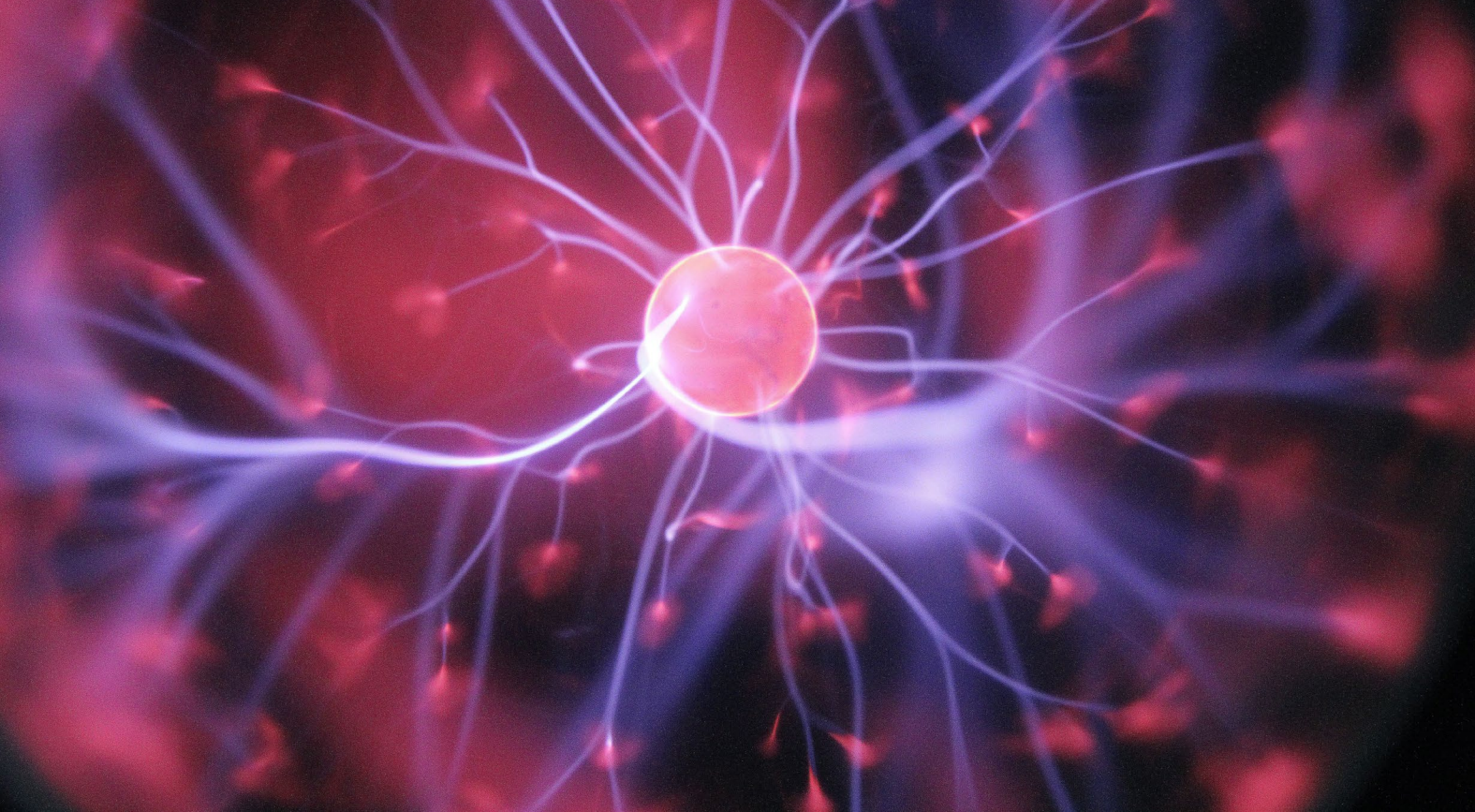

Героиня нашего интервью Татьяна Александровна Терехова, профессор кафедры общей психологии, доктор психологических наук, почетный работник высшего профессионального образования.

Татьяна Александровна подготовила семь кандидатов наук, в настоящее время является научным руководителем у трех аспирантов и двух соискателей.

Член редакционной коллегии журнала «Известия Иркутского государственного университета», серия «Психология». Член-корреспондент Международной академии непрерывного педагогического образования (МАНПО).

ЖЕНЩИНЫ В НАУКЕ

— Как Вы пришли в науку или полюбили науку? Что заставило Вас сделать этот выбор?

Мой интерес к исследовательской деятельности сформировался еще в 9 классе, когда я посещала занятия в школе юных математиков при Читинском педагогическом институте. Занятия вели ведущие профессора и доценты физико-математического факультета: Евгений Холодовский, Николай Каслов, Михаил Черняев. Я получала заряд вдохновения и позитивной творческой энергии от прекрасных лекций и авторских практикумов педагогов, от самой математики, ее безупречной, строгой логики и законов, раскрывающих неожиданные свойства пространственных форм и количественные отношения между объектами окружающего мира. У меня появились друзья-единомышленники, мы вместе участвовали в олимпиадах и конкурсах. Для меня это было время открытий новых путей и методов решения, как тогда казалось, серьезнейших задач, время

увлекательных возможностей выйти за границы школьного учебника, за рамки привычных оценок известных явлений и процессов. Мы учились мыслить нестандартно, творчески и парадоксально!

После окончания школы я поступила на физико-математический факультет Читинского государственного педагогического института, мне хотелось учиться, как можно больше знать. В институте я была членом научного студенческого общества, мы с однокурсниками решали в основном задачи прикладного характера, выступали на научных студенческих конференциях. Я с отличием закончила институт, получив квалификацию пре-

подавателя математики. Сразу после окончания вуза я работала младшим научным сотрудником в лаборатории математических методов в НИИ Промзолото и занималась разработкой программы по подсчету запасов золоторудных месторождений Забайкалья. Над программой с интересом работала более двух лет. После освоения базовых законов программирования и самой программы начался рутинный технический (совсем не творческий) процесс подсчета запасов золоторудного месторождения. Вскоре я подала документы на конкурс в Читинский филиал Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта на должность преподавателя кафедры высшей математики. Начался новый этап моей карьеры — преподавателя-исследователя. В институте, став заведующей кафедрой, я занималась вопросами формирования, организации и руководства учебной работой в рамках кафедры, а позже и всего института в целом, но уже в качестве заместителя директора по учебной работе. Актуальный контекст профессиональной деятельности, связанной с менеджментом в образовательном процессе определил новый вектор в моей научно-исследовательской работе, способствовал совмещению в ней научно-практической психологии, педагогики и прикладной математики. Я занималась разработкой и обоснованием принципов моделирования учебных дисциплин в вузе, подходов для системного формирования междисциплинарных связей.

Данные принципы и подходы апробировались и описывались на примере курса высшей математики. Была проработана и реализована идея многоуровневой системы обучения (лицей — вуз). Результаты этой работы нашли свое отражение в монографии и ряде научных статей, которые открыли перспективы разработки психолого-педагогической проблемы в рамках докторской диссертации по общей психологии на тему «Мотивационная детерминация познавательной деятельности личности».

Знакомство с известными российскими учеными-психологами и педагогами (В. Г. Леонтьев, А. Л. Журавлев, В. Н. Носов, Е. С. Самойленко, В. Г. Асеев и др.),

общение с коллегами в диссертационном совете, работа с молодыми исследователями, моими учениками создают невероятную питательную среду, поле для обмена энергиями, мыслями и настроением для активной научной работы.

Подводя итог, могу сказать, что в моей научно-исследовательской судьбе определяющую роль сыграли мои талантливые педагоги, живая практическая профессиональная деятельность, а в содержательном плане — междисциплинарный союз математики, педагогики и психологии, который мне и сегодня представляется актуальным и перспективным, потому что математика способна четко обосновать и логически выстроить сложные системные отноше-

ния в явлениях и процессах психологии и педагогики, помочь в их моделировании, выявлении закономерностей и трендов при работе с большими данными.

— **Какими исследованиями Вы сейчас занимаетесь и почему? Какие у Вас научные интересы?**

— В 2019 году мы в составе временного творческого коллектива — два психолога, один экономист и один лингвист (Т. А. Терехова, Т. Г. Озерникова, Е. Л. Трофимова, Н. В. Терехова) — выиграли междисциплинарный трехгодичный грант по экономической этнопсихологии «Этнопсихологические характеристики экономического самоопределения российских и китайских предпринимателей в сфере малого бизнеса». За это время нами опубликовано 18 статей и изданы 2 монографии: «Экономическое самоопределение предпринимателя» и «Сравнительный анализ развития малого предпринимательства в России и Китае». Это научное направление было разработано и реализовано именно в Байкальском государственном университете на кафедре социальной и экономической психологии под руководством заведующего кафедрой профессора Александра Карнышева.

Второе научное направление — психология инноватики. По этому направлению подготовлена одна монография «Инновационный потенциал личности (психологические исследования)», девять магистерских диссертаций и две кандидатские диссертации.

Третье научное направление — «Самодентификация современной российской интеллигенции». Его только начали разрабатывать, опубликованы две научные статьи в скопусовских журналах, продолжается работа со студентами, магистрантами, аспирантами. Феномен «интеллигенции» чисто российский и после выхода статей стали поступать запросы от зарубежных ученых на возможность продолжения исследований с публикациями в их журналах.

— Сложно ли быть женщиной в науке?

— В науке, как и в любом другом деле, которое ты стараешься делать хорошо, сложно, но интересно всем: и мужчинам, и женщинам. Возможно, мне повезло, и я не встретила на своем пути ограничений, вызванных моим гендерным статусом. Разумеется, всегда актуален вопрос о балансе социальных ролей, полагаю, что женщинам удастся его соблюдать даже лучше, чем мужчинам.

— Что сложнее в науке: изобрести, изучить или внедрить?

В науке трудно выделить, что легче, а что сложнее. В целом наука — это инновационная деятельность, это командное взаимодействие, и только сотрудничество единомышленников, каждый из которых выполняет роль, наиболее подходящую ему в инновационном процессе, поможет принести наибольшую пользу в решении научной проблемы.

Например, есть опросник Питера Меррилла, который рассматривает роль новаторского типа как условие эффективности инновационного процесса. Питер Меррилл считает, что в группе новаторов должно быть распределение ролей, у новатора-одиночки эти роли не только должны гармонично сочетаться, но и по ходу инновационного процесса сменять друг друга. Он выделяет творцов (создающих возможности), следопытов (реализующих путь от возможности к решению), доработчиков (применяющих решения на практике), делателей (внедряющих решения). Эти роли являются ключевыми для инновационного научного процесса и совпадают с его этапами. Каждый этап в научных исследованиях интересен и не все проходит безоблачно, есть и удачи, и неудачи, но исследователь одержим идеей получить результат, который можно апробировать, сравнить с результатами других ученых и двигаться дальше.

Отдельно хочется сказать, что 70% успеха в исследовательской работе определяются яркостью и глубиной идеи, а любая блистательная идея — это результат большого опыта и профессиональной интуиции, полученных в процессе научной деятельности.

Материал
Алины Филипповой

Именно люди науки с неустанным рвением к знаниям заставляют мир двигаться вперед. Научно-исследовательской деятельностью в Байкальском государственном университете занимаются не только преподаватели, но и учащиеся. Мы расспросили Анастасию Балашову, студентку четвертого курса направления подготовки «Мировая экономика» о ее достижениях в этом направлении.

— Анастасия, какими темами Вы занимаетесь сейчас?

— К счастью, моя специальность включает в себя широкий спектр направлений, в рамках которых можно проводить исследования. В настоящий момент для меня наиболее интересными сферами являются логистика и менеджмент, так как я рассматриваю эти направления для дальнейшего обучения.

— Когда Вы стали заниматься научной работой?

— На первом курсе заместитель по научной работе, Мария Александровна, предлагала нам различные мероприятия для участия. Мы тогда активно регистрировались, участвовали в командных состязаниях вузов, становились призерами мероприятий различных уровней — от городского до международного. После победы в стратегической игре, которая проходила в Киргизии, мы поняли, что знания, полученные в стенах родного университета, ничем не хуже, а в некоторых случаях даже лучше, чем те, что

дают в столичных вузах. И мне захотелось глубже погрузиться в изучение отдельных тем.

— Как называлась та стратегическая игра?

— Это была стратегическая игра «Евразия — 2040» в рамках Международ-

ного молодежного форума «Шелковый путь — Новый формат — Зеленый стандарт».

— Сложно ли девушкам заниматься наукой?

— Думаю, что в наше время в науке нет никаких препятствий для развития и проведения исследований, все зависит от желания, наличия времени и сил. Заниматься наукой — это тяжелый труд, который стоит уважать.

— Что сложнее: изобрести что-то, изучить или внедрять собственные разработки?

— Мне кажется, что наиболее сложным этапом является сам процесс изобретения чего-либо нового, так как для этого необходимо проводить расчеты и исследования, а иногда и применять силу воображения.

— Что планируете изучать дальше? Какая у Вас цель?

— В ближайшем будущем основная цель — поступление в магистратуру. Но чтобы ее достичь, необходимо проделать колоссальную работу в относительно короткий срок.

— Что или кто Вас вдохновляет? Как боретесь с трудностями? Чем мотивируете себя?

— Меня вдохновляет мир вокруг меня. Я понимаю, что за каждой компанией, процессом, человеком стоит что-то, что приведет в дальнейшем в определенную точку на «графике успеха». Главное — верить в себя, иначе в жизни сложно будет чего-либо достичь. Я рада, что всегда могу попросить совета у своей семьи. Мотив один — успех в будущем, а вот в чем он заключается, — это уже личное.

Материал Анастасии Товаровой

С целью поощрения участия женщин к занятию научной деятельностью в 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, провозгласившую 11 февраля Международным днем женщин и девочек в науке. В Байкальском государственном университете трудится большое количество женщин, которые посвятили себя научной деятельности. Это молодые перспективные преподаватели, аспиранты, студенты и, конечно, корифеи науки, такие как героиня нашего интервью – Степаненко Диана Аркадьевна, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии.

— Как вы пришли в науку и полюбили её? И что заставило вас выбрать этот путь?

— Когда я поступала на юридический факультет еще в советские времена, конкретной цели заняться наукой у меня не было. В процессе обучения я поняла, что

мне интересно рассматривать какие-то вещи теоретического характера, обнаружили способности познавательного, аналитического свойства. На втором курсе я работала над проблемой института президентства, начала заниматься вопросами советского строительства, большую часть времени посвящала

государственному праву. Уже в то время я писала и публиковала статьи, меня даже хотели отправить в Чехословакию по международному обмену студентами, но немножко не получилось. Это было отмечено руководством вуза и факультета.

На 3–4 курсе я вдруг полюбила криминалистику, так просто получилось. Мое внимание привлекло расследование преступлений, и мы нашли общий язык с доктором юридических наук, профессором Владимиром Ивановичем Шикановым, который возглавлял кафедру криминалистики. Впоследствии я стала его ученицей. Так как я была стипендиаткой имени Карла Маркса и обучение закончила с красным дипломом, мне предложили остаться в аспирантуре. Это произошло само собой: я писала статьи, участвовала в каких-то интересных проектах, конференциях, занималась наукой. Раньше аспирантура не очень выделялась, была бюджетной и взять место мог тот, кто заходит первым на распределение: у меня был шанс, так как кафедра имела на меня виды. Разговор по поводу занятия научной деятельностью и распределения в практические органы состоялся еще до защиты диплома. Я согласилась, мне нравилось быть в науке. Начиная с 4–5 курса, я занималась вопросами расследования преступлений под руководством Владимира Ивановича. Меня взяли в аспирантуру, и я переключилась на вопросы криминалистики, хотя до этого мои исследования затрагивали сферу государственного права.

Самое главное, видят ли в тебе какие-то задатки. Молодые все очень амбициозные, и когда поступали на юридический факультет, все хотели быть следователями, прокурорами, адвокатами, сейчас востребована профессия судей, нотариусов. Я тоже мыслила себя в такой деятельности, но как-то так сложилось, что ушла в науку. Думаю, это был правильный путь, это мое.

— Какими исследованиями вы сейчас занимаетесь и почему? Каковы ваши научные интересы?

– Мне ближе вопросы общей теории криминалистики, криминалистической тактики, методики. Если посмотреть по моим защитам, я начинала с вопросов

методов познания криминалистического исследования преступления: методы моделирования, экспериментирования, реконструкции событий преступления. Потом я занималась разработкой теории криминалистической идентификации, защитила кандидатскую по моделированию. Сейчас к этому снова приходят, потому что компьютерное моделирование позволяет воссоздавать, реконструировать события прошлого, эпизоды преступного события, видеть это в формате 3D. Также востребована криминалистическая идентификация. Ее задача – отождествить, идентифицировать того, кто совершил преступление, чем было совершено установить орудие совершения преступления.

На сегодняшний день специальные знания криминалистики в расследовании преступлений занимают особое место. Без них не обходится ни одно расследование: мы приглашаем специалиста на конкретные следственные действия, помогаем ориентироваться следователю в следовой информации, в каких-то аспектах коммуникации с теми, кто принимает участие в следственном действии. Это различные виды экспертных, экспертно-судебных исследований и все связано с решением нескольких задач, в которых задача идентификации – одна из основных, и вот под этим видом деятельности лежит теория, закономерности, которые нужно учитывать, те классификационные системы, терминологический аппарат. Вот этим я всем занималась, потому что в следственных действиях

есть элементы сравнительного процесса. Меня интересовали вопросы даже не просто материальной идентификации, когда мы по отпечатку руки могли узнать, кто оставил след, а мысленный образ как идеальный след. Какие-то такие нюансы в производстве следственных действий, которые связаны не столько с материально фиксированным изображением, сколько с идеально фиксированным. И поскольку у меня есть второе образование – психологическое, то все вопросы криминалистической тактики, а тактика – это то, что включается в процессе конфликта: есть конфликт и есть тактика его преодоления. Кроме того, у меня есть психологическое образование, поэтому в область моих исследований входили вопросы криминалистической тактики. Тактика – то, что включается в процесс конфликта: есть конфликт, есть тактика его преодоления. Расследования очень часто связаны с конфликтом: следователь – подозреваемый, следователь – обвиняемый. С потерпевшими и свидетелями тоже не всегда гладко все проходит, есть всевозможные элементы противодействия. Поэтому все, что связано с криминалистической тактикой, тактикой производства отдельных следственных действий, с линией поведения следователя при расследовании, взаимодействии с другими участниками судопроизводства – это на сегодняшний день тоже мой интерес.

В последнее время кафедра занимается защитой работ – у меня три человека защитились по проблематике цифровой

криминалистики, поэтому сейчас меня также интересуют расследования преступлений компьютерной информации, информационно-технологическое обеспечение деятельности самого следователя.

В криминалистике все взаимосвязано, нельзя сказать, что я занимаюсь этим и этим: ты так или иначе будешь заниматься и техникой, и тактикой. Но, если очень кратко: все что нужно практике – этим мы в криминалистике и занимаемся.

Так как мне сейчас не нужно защищать никакие кандидатские работы, я могу попробовать себя в любых аспектах по любой проблематике, которая мне кажется важной для практической работы.

— **Что сложнее изобрести что-то в науке, изучить или внедрить это?**

— Смысл в следующем: криминалисты – Криминалисты работают всегда над тем, что заботит практику. Мы подключаемся, если есть практический запрос. Например, нужно усовершенствовать какую-то методику или создать методику какого-то нового вида преступления, или необходимо вскрыть внутренний потенциал каждого следственного действия и т. д.

Мы отличаемся от процессуалистов тем, что у них более жесткая форма уголовного процесса. В свое время Ганс Гросс сказал: «Криминалистика – это наука о применении уголовного права и уголовного процесса к реальной жизни». Криминалистика изучает преступную деятельность, а мы изучаем поисково-познавательную деятельность следователя и работаем на следователя, на его возможности поиска

и познания, мы должны ему что-то разработать, чтобы повысить эффективность его работы.

Криминалисты – это вариант мощного научного творчества. Наука наша мультиинтегративна, она в себя вмещает более 60 областей знаний о человеестве, которые мы берем, адаптируем и разрабатываем интересный инструмент, но в рамках УПК. Мы мыслим всегда очень творчески. Поступила проблема с практики, мы думаем, как ее решить. Что-то мы можем загнать в уголовный процесс, что-то не можем. Например, гипноз или экстрасенсорика – можно было взять и применить, но процесс говорит, что нет объективизации результата, мы не можем это использовать. А криминалисты все равно разрабатывают эту проблематику, на всякий случай. Мы всегда внутри процесса, мы понимаем, что есть критерии допустимости того, что мы разрабатываем.

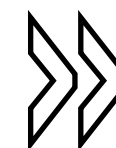
Периодически возникают вопросы то с

одним, то с другим. Где-то требует обновления то, что давно разработано, есть то, что необходимо разрабатывать с нуля, к примеру, та же цифровая криминалистика. Сложно подобрать тему, потому что все составы, которые есть, методики их расписаны и сто раз переписаны. Сегодня все кинулись изучать информационные технологии и это сложно, потому что нужно понимать, что большинство из нас – ученые со стажем, возрастные люди, но надо в этом как-то разбираться. Жизнь идет, изменяется что-то в личности преступника, появляются новые возможности следственных действий или использования специальных знаний, и мы должны это учитывать и постоянно актуализировать методики расследования.

В криминалистике всегда все актуально: даже те же самые убийства, кражи, разбойные нападения – составы уже давно известны, но мошенничество теперь совершается через компьютер, сбыт наркотиков происходит бесконтактным

Криминалисты — это вариант мощного научного творчества. Наука наша мультиинтегративна, она в себя вмещает более 60 областей знаний о человеестве, которые мы берем, адаптируем и разрабатываем интересный инструмент, но в рамках УПК. Мы мыслим всегда очень творчески, поступила проблема с практики — мы думаем, как ее решить.

способом. Мы же должны реагировать на это. Казалось бы, старые преступления, но новый подход к ним. Криминалисты сегодня опять для себя открывают эти методы, потому что объем информации становится огромным. Тут нам на помощь приходит искусственный интеллект, возможность обрабатывать информацию в специализированных программах, которые также создают криминалисты. Должна быть тесная связь криминалистики и практики, потому что без этого никак. Без апробации результатов на практике мы не можем сказать, сработают они или нет.

— **Много ли женщин в науке?**

Сложно ли быть женщиной в науке, на вашем примере?

– В криминалистике женщин немного. Если взять тех, кто сейчас защищает диссертации – среди них женщин достаточно. Если

речь идет о мастерах, мэтрах науки – то женщин здесь можно пересчитать по пальцам. Во-первых, у нас плохая информированность, не принято писать о женщинах. Во-вторых, умаляются их достижения. Рядом с женщиной всегда есть научный руководитель, которому достаются все лавры, или научная школа, из которой она выросла, и пальма первенства отдается тому, кто эту школу возглавляет. Сколько открытий было совершено женщинами, а присвоены они мужчинам. Нельзя было дать Нобелевскую премию по физике женщине, отдадим лучше тому, кто с ней работал. В таком деле нужен определенный склад ума и, возможно, она хотела бы сделать больше, но она еще хочет оставить время на дом, семью и воспитание детей. Научный склад ума может быть и у мужчины, и у женщины, и они всегда приносят в науку что-то свое.

Криминалистика – сама по себе очень специфическая материя. В криминалистике мы сильно не задумываемся о поле. Если пришел талантливый человек, смог написать работу, которая будет

востребована на практике, это уже хорошо. Когда-то у Рафаила Самуиловича Белкина, одного из величайших криминалистов, была попытка создать энциклопедию женского лица криминалистики. Если сейчас взяться за эту работу, то, думаю, будет немало женщин, которые играют важную роль в этой науке.

Возможно, мне просто повезло, но я не встречала на своем научном пути плохих людей, я встречала очень серьезных, вдумчивых ученых, которые были открыты для идей, готовы были обсуждать, объяснять какие-то вещи, потому что ты сразу не созреешь как ученый. Я не испытывала никаких сложностей, у меня был научный руководитель Владимир Шиканов, от которого мне достались прекрасные друзья-ученые. Я не могу вспомнить интриг или попыток воткнуть палки в колеса. Мне было и есть легко в этой науке.

